

—◆◆—

Кіевъ. — Кіевскій университетъ, — говоритъ „Заря“, — кажется, сдѣлался уже притчей во языцѣхъ. Не проходитъ дня, чтобъ о его подвигахъ не говорили на страницахъ той или другой газеты. Всѣ въ одинъ голосъ относятся крайне неодобрительно къ господствующей партіи въ профессорской коллегіи. Изъ множества филипикъ отмѣтимъ одну. Корреспондентъ „Русск. Кур.“ пишетъ: недавно нашему университету предстояло обновиться. Но, увы! какое-то систематическое противодѣйствіе приливу свѣжихъ, здоровыхъ національных силъ давно уже практикуется въ совѣтѣ университета св. Владиміра, партіонно-национальные счеты заслоняютъ интересы науки. Осенью прошлаго года былъ забаллотированъ молодой учоный профессоръ ярославскаго университета, Тарасовъ, а кафедра полицейскаго права поручена доценту политической экономіи, Пихно, пріобрѣвшему своими публицистическими инсинуаціями и печатнымъ лганьемъ громкую, всероссійскую извѣстность. На прошлой недѣлѣ совѣтъ университета забраковалъ на приватъ-доцентуру г. Житецкаго, и въ то же время избралъ на пятилѣтіе профессора, прослужившаго уже *сорокъ* лѣтъ и представляющаго изъ себя совершеннаго старца. Это избраніе надо объяснить развѣ только желаніемъ совѣта почтить долголѣтнее занятіе кафедры; но чѣмъ объяснить избраніе малоизвѣстнаго въ наукѣ нѣмца, который, по слухамъ, и говорить по-русски не умѣ-

еть? Въ виду забаллотировокъ Афанасьева, Мищенка, Житецкаго, Тарасова, Лучицкаго, невольно приходишь къ убѣжденію, что кіевскій университетъ все больше и больше становится не представителемъ и храмомъ науки, а гнѣздомъ интриги. бездарностей, которыя, идя на хвостѣ нѣмецкой партіи, тѣмъ только и держатся сразу на нѣсколькихъ кафедрахъ. Страдающимъ лицомъ въ этомъ случаѣ является учащаяся молодежь; это и надо пожалѣть.

Въ прошломъ году были слухи, что баронъ Николаи обратитъ серіозное вниманіе на печальное положеніе кіевского университета, а въ особенности на практикуемое здѣсь совмѣстительство профессорскаго званія съ разными банковскими должностями въ ущербъ наукѣ и учащимся. Но бар. Николаи сошелъ со сцены, а совмѣстительство процвѣтаетъ по прежнему. — „Голосу“ передаютъ: для характеристики положенія провинціальной печати сообщаемъ слѣдующій фактъ: студенты нашего университета, узнавъ о смерти Чарльза Дарвина, послали его сыну телеграмму, содержаніе которой не только свидѣтельствуетъ объ ихъ любви къ наукѣ, но и дѣлаетъ честь сердцу учащейся молодежи. И такую-то телеграмму цензура запретила печатать! Для доказательства, что телеграмма была именно такова, привожу ее дословно: „Студенты кіевского университета скорбятъ, вмѣстѣ съ вами, о потерѣ великаго учителя и могучаго борца за истину. Русское юношество благоговѣетъ передъ тѣмъ, кто силою своего гевія обнаружилъ тайны борьбы за существованіе, указалъ человѣку его мѣсто въ природѣ, вывелъ блуждающую мысль на широкій путь безпредѣльнаго развитія и примѣромъ своимъ показалъ, какъ можно и должно служить истинѣ. Утѣштесь: память объ отцѣ вашемъ перейдетъ въ вѣчность“.